Организация Объединенных Наций S/PV.6090

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6090-е заседание

Вторник, 10 марта 2009 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Даббаши	(Ливийская Арабская Джамахирия)
	Австрия	г-н Майер-Хартинг
	Буркина-Фасо	г-н Кафандо
	Китай	г-н Лю Чжэньминь
	Коста-Рика	г-н Урбина
	Хорватия	г-н Юрица
	Франция	г-н Рипер
	Япония	г-н Такасу
	Мексика	г-н Эллер
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Турция	г-н Илькин
	Уганда	г-н Ругунда
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Соэрс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс
	Вьетнам	г-н Ле Лыонг Минь

Повестка дня

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

09-26007 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

На сегодняшнем заседании члены Совета Безопасности заслушают брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), посла Юкио Такасу. Сейчас слово предоставляется послу Такасу.

Г-н Такасу (Япония) (*говорит по-английски*): Настоящий доклад является девятым докладом Совету Безопасности за 90-дневный период, который я представляю в соответствии с подпунктом 18(h) резолюции 1737 (2006), и моим первым докладом в качестве Председателя Комитета. Доклад охватывает период с 11 декабря 2008 года по 10 марта 2009 года, в течение которого Комитет не проводил заседаний, а осуществлял работу, используя процедуру «отсутствия возражений».

Под руководством моего предшественника на этом посту посла Бельгии Яна Граулса Комитет ответил на представленный в письменной форме вопрос, поступивший от одного государства-члена, которое обратилось с просьбой о разъяснениях аспектов режима санкций в связи с контактами с юридическими лицами, указанными в приложении к резолюции 1737 (2006). Комитет также утвердил свой ежегодный доклад за 2008 год, содержащийся в документе S/2008/839.

В новом году после того, как я приступил к исполнению функций его Председателя, Комитет получил от секретариата Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) экземпляр доклада Генерального директора МАГАТЭ, озаглавленный «Техническое сотрудничество: предлагаемая программа Агентства на период 2009–2011 годов», а также дополнение к этому докладу под названием «Оценка технического сотрудничества с Ираном в период цикла технического сотрудничества в 2009–2011 годах». Совет управляющих МАГАТЭ утвердил доклад и согласился с оценкой технического сотрудничества с Ираном в свете резолюций 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008).

Как это было и в прошлом, Комитет получил два уведомления — одно в конце прошлого года и другое в начале этого года — от Российской Федерации со ссылкой на пункт 5 резолюции 1737 (2006), касающийся поставок предметов для использования на ядерной электростанции в Бушире, Иран.

3 февраля 2009 года Комитет получил письмо от одного государства-члена с просьбой о консультации относительно инспекций груза, находившегося на судне под его флагом, которое, как оказалось, перевозило связанные с вооружениями материалы. Комитет ответил на это письмо 6 февраля, заявив, что поставки упомянутых выше материалов осуществляются в нарушение пункта 5 резолюции 1747 (2007), который гласит, что:

> «Иран не может прямо или косвенно поставлять, продавать или передавать с его территории или его гражданами, или с использованием морских или воздушных судов под его флагом любые вооружения или связанные с ними материальные средства и что все государства запретят приобретение таких предметов у Ирана своими гражданами или с использованием морских или воздушных судов под их флагом».

Это государство-член предоставило Комитету 12 февраля дополнительную информацию, и впоследствии, 24 февраля, Комитет дал свой ответ. 9 марта 2009 года — вчера — Комитет направил соответствующим государствам-членам письма с просьбой предоставить в течение 10 рабочих дней любую дополнительную информацию, которая касается этой сделки и которая может помочь Комитету осуществлять свой мандат по изучению информации и принятию соответствующих мер на основе этой информации, касающейся предполагаемых нарушений мер, введенных резолюциями 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008).

И наконец, что касается докладов государств о ходе осуществления всех соответствующих мер, со-

держащихся в резолюциях 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008), обновленные цифры являются следующими: 91 доклад по резолюции 1737 (2006), 78 докладов по резолюции 1747 (2007) и 65 докладов по резолюции 1803 (2008).

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-жа Райс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Такасу за его доклад в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Мы признательны за руководящую роль, проявленную им в первые месяцы его пребывания на посту Председателя Комитета.

Сегодня мы проводим первое заседание Совета Безопасности по Ирану после опубликования последнего доклада Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) — доклада, где четко говорится, что Иран по-прежнему не выполняет свои международные обязательства в ядерной области, в том числе те, которые изложены в резолюциях Совета. На сегодняшнем заседании вопрос об Иране также обсуждается впервые после того, как Комитет по санкциям изучил дело о торговом судне, перевозившем из Ирана в Сирию связанные с вооружениями материалы. Позвольте мне сосредоточить внимание на трех ключевых вопросах.

Во-первых, в самом последнем докладе МАГАТЭ содержатся тревожные выводы, которые заслуживают постоянного внимания со стороны Совета. Как Соединенные Штаты и другие члены объединенной группы пяти постоянных членов плюс один отмечали недавно в Вене, мы разделяем озабоченность, высказанную Генеральным директором МАГАТЭ в его докладе, в том числе в связи с вопросами, которые являются источником постоянной тревоги в отношении того, что ядерная программа Ирана имеет военное измерение. В очередной раз МАГАТЭ документально подтвердило упорное нежелание Ирана выполнять требования Совета Безопасности, в том числе конкретное требование о прекращении Ираном чувствительной в плане распространения ядерной деятельности. Иран также продолжает отказываться конструктивно отвечать на вопросы МАГАТЭ о его прошлой деятельности по наращиванию потенциала в области ядерного оружия. Соединенные Штаты настоятельно призывают своих коллег, являющихся членами Совета Безопасности, не только принять к сведению серьезные выводы МАГАТЭ, но и решительно поддержать МАГАТЭ в проводимом Агентством расследовании, касающемся этих важнейших вопросов.

Во-вторых, в прошлом месяце внимание Комитета было привлечено к новому нарушению резолюций Совета Безопасности по Ирану. Мы внимательно изучили доклад об инспекции морского судна «Мончегорск», перевозившего связанные с вооружениями материалы из Ирана в Сирию. Комитет по санкциям в отношении Ирана пришел к выводу о том, что эта перевозка осуществлялась в нарушение резолюции 1747 (2007) Совета Безопасности. Соединенные Штаты поддерживают уже предпринятые Комитетом шаги по устранению этого нарушения, и мы надеемся, что Комитет примет необходимые меры в рамках своего мандата.

И наконец, Соединенные Штаты полагают, что Комитет по санкциям в отношении Ирана призван сыграть важнейшую роль, даже сейчас, когда мы предлагаем Ирану новую возможность укрепить международное доверие к его словам и делам. Однако в свете упорного нежелания Ирана выполнять свои обязательства Комитету по санкциям в отношении Ирана следует удвоить свои усилия по обеспечению полного и активного осуществления резолюций 1737 (2006), 1747 (2007) и 1803 (2008) Совета Безопасности.

Как известно членам Совета, Соединенные Штаты в настоящее время занимаются пересмотром своей политики в отношении Ирана. Как отмечали президент Обама, государственный секретарь Клинтон, я и другие лидеры правительства моей страны, Соединенные Штаты будут продолжать решительно добиваться того, чтобы Иран не получил ядерное оружие. Однако Соединенные Штаты также считают возможным дать правительству Ирана шанс продемонстрировать свою готовность разжать кулаки и приступить к серьезным и ответственным переговорам по широкому кругу вопросов. Президент Обама уже заявил, что мы готовы к принципиальным контактам с Ираном, и мы будем добиваться того, чтобы такие контакты соответствовали решениям этого органа.

Иран должен выполнить конкретные обязанности. Международное сообщество должно высту-

пать с единых и твердых позиций для того, чтобы обеспечить их выполнение.

Г-н Рипер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить нашего коллегу представителя Японии за ежеквартальный брифинг, с которым он выступил в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) только что опубликовал очень конкретный доклад. Несмотря на постановления Совета, в Иране функционируют почти 4000 центрифуг и планируется ввести в строй еще полторы тысячи. Он произвел почти тонну неполностью обогащенного урана — количество, более значительное и вызывающее еще большую тревогу в силу того, что оно недооценивалось в предыдущих докладах Агентства.

Иран отказывается сотрудничать с Агентством. Он подрывает полномочия Агентства по проверке полномочий, отказывая ему в доступе к строящемуся в Араке тяжеловодному реактору. Этот реактор маскируют таким образом, что проводимая там деятельность с воздуха больше не видна. Иран отказывается представить проект реактора, о строительстве которого в Дарховине уже объявлено. Он также отказывается принимать меры по транспарентности, известные как Кодекс 3.1. Эти меры, которые Иран обязан применять, абсолютно необходимы для скорейшего прояснения сути осуществляемых им проектов в ядерной сфере. В ходе последнего совещания Совета управляющих юрисконсульт Агентства дал недвусмысленно понять, что такой отказ является нарушением подписанного Ираном соглашения о гарантиях. Что касается исследования относительно милитаризации программы, Иран по-прежнему отказывается дать ответы на вопросы Агентства и предоставить инспекторам Агентства доступ к соответствующим лицам и установкам. Наконец, Иран отказывается выполнять Дополнительный протокол.

Таким образом, Агентство пришло к заключению о том, что оно не добилось никакого прогресса. Оно не может предоставить никаких надежных гарантий отсутствия в Иране незаявленных направлений деятельности или ядерных материалов. При этом Иран не откликается и на предложения, сделанные ему в июле прошлого года относительно возобновления переговоров. Мы должны поэтому надеяться, что Иран произведет переоценку своего поведения, перестанет препятствовать усилиям Агентства, пожмет вновь протянутую ему руку и, наконец, примет меры, ожидаемые от него, с тем чтобы восстановить к нему доверие.

Что же касается собственно нас, то обязанность каждого из нас и особенно Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), заключается в том, чтобы неукоснительно соблюдать установленные Советом Безопасности нормы и правила. В этой связи рассматриваемый сегодня доклад Комитета дает нам основания как для беспокойства, так и для надежды.

Мы обеспокоены, прежде всего, тем, что из Бандар-Аббаса в Иране вышел корабль, груженный вооружениями — различного вида снарядами, патронами и взрывчатыми веществами и взрывными устройствами — и направляется в Сирию, что является грубым нарушением резолюции 1747 (2007). Кроме того, Комитет просил и сирийцев, и иранцев дать в течение 10 дней разъяснения на этот счет. Мы намерены внимательно следить за развитием этого исключительно серьезного вопроса. Мы должны делать все возможное для того, чтобы предотвратить дальнейшие нарушения подобного рода. Для этого крайне необходимо всем нам повысить бдительность.

В то же время есть также и основания для надежды. Правительство Кипра выполнило свои обязанности и быстро уведомило о том, что груз этого судна никоим образом не может быть доставлен по назначению или возвращен Ирану. Оно приняло единственно возможное решение — задержать его на своей территории. Нам всем надлежит именно так и реагировать. Государства, принимающие такие меры, должны знать, что они могут рассчитывать на солидарность и конкретную помощь со стороны других государств — более того, демонстрация такой солидарности является долгом этих государств согласно резолюциям Совета Безопасности.

Наконец, нам надлежит извлечь из этого дела несколько уроков. Мы должны быть абсолютно бескомпромиссными по отношению к любым попыткам совершить нарушение. Нам нужно активней сотрудничать между собой, систематически докладывать Комитету о всех случаях нарушений и проводить их расследования до самого конца. Наконец,

надлежит активизировать деятельность и повышать бдительность самого Комитета. Мы готовы сотрудничать с Председателем в достижении этой цели.

Сэр Джон Соэрс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к другим ораторам в выражениях послу Такасу признательности за его первый доклад Совету и выразить ему и его делегации благодарность от имени нашей делегации за то, что они взялись за выполнение этой важной обязанности, и за тот замечательный старт, который они взяли в руководстве работой Комитета.

Соединенное Королевство по-прежнему испытывает по поводу ядерной программы Ирана серьезную тревогу. В опубликованном в прошлом месяце последнем докладе Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) четко и ясно говорится о том, что Иран в знак пренебрежения резолюциями Совета Безопасности отказывается прекратить всю свою секретную ядерную деятельность и деятельность по распространению, а именно: обогащение им урана, связанные с этим мероприятия и различные проекты с использованием тяжелой воды. Международное агентство по атомной энергии докладывает о том, что в настоящее время в Иране установлено более 5500 центрифуг, 4000 из которых активно обогащают уран, для использования которого у Ирана нет никакой похвальной гражданской цели.

Иран также уже второй раз подряд отказывает инспекторам МАГАТЭ в доступе к тяжеловодному реактору в Араке. Это вызывает особую тревогу, поскольку конструкция реактора в Араке идеально подходит для производства плутония, который мог бы использоваться для целей, связанных с ядерным оружием. В докладе МАГАТЭ четко говорится о том, что отказ Ирана предоставить его инспекторам доступ затрудняет представление более или менее существенного отчета о конструкции реактора, о котором просил Совет Безопасности. В докладе также повторяются уже делавшиеся ранее заявления о полном отсутствии сотрудничества со стороны Ирана в вопросах, вызывающих обеспокоенность беспокойство по поводу возможности существования у иранской ядерной программы военного аспекта.

В свете всего этого Соединенное Королевство призывает Иран ответить на вопросы МАГАТЭ и принять описываемые в докладах МАГАТЭ меры по транспарентности. Помимо этого, мы призываем Иран незамедлительно ратифицировать и начать выполнять Дополнительный протокол и принимать все требуемые Агентством меры, с тем чтобы укрепить уверенность в исключительно мирном характере иранской ядерной программы.

Соединенное Королевство уже неоднократно четко заявляло о том, что оно не отказывает Ирану в праве на гражданскую ядерную энергетику согласно Договору о нераспространении ядерного оружия. В 2008 году правительства Великобритании, Франции, Германии и Китая, России и Соединенных Штатов — так называемая группа «Е3+3» — обновили и обогатили свое обширное предложение, сделанное Ирану в июне 2006 года. Помимо прочего, это предложение включает помощь в деле развития гражданской ядерной энергетики в том случае, если Иран прекратит обогащение и будет сотрудничать на целом ряде других направлений. Однако Иран пока не дал ответа по существу этого предложения и до сих пор не вступил в серьезные переговоры даже в ответ на предложение заключить договоренность о приостановке действия санкций в обмен на приостановку ядерной деятельности.

Мы вместе с нашими партнерами по группе «Е3+3» продолжаем проводить стратегию по двум направлениям, а именно: сохраняем санкции, с тем чтобы убедить Иран изменить свой курс, и поддерживаем диалог, который разовьется в полномасштабные переговоры в случае, если Иран приостановит свою связанную с обогащением урана деятельность. Как только мы этого добьемся, нам удастся установить более продуктивные и позитивные взаимоотношения международного сообщества с Ираном. Однако, если Иран по-прежнему полон решимости изолировать себя, игнорируя юридически обязательные требования Совета Безопасности, тогда и международному сообществу надлежит сохранять такую же решимость в единстве действий по сохранению оказываемого на Иран давления с целью заставить его выполнять его международные обязанности и обязательства и дать ему четко понять, что дешево ему его предпочтения не обойдутся.

Соединенное Королевство признательно за бдительность и сотрудничество, проявленные Республикой Кипр в принятии мер к предотвращению

доставки по назначению на торговом судне «Мончегорск» закупленных у Ирана вооружений и связанных с ними материалов. Попытка сделать это была предпринята в явное нарушение резолюции 1747 (2007), которая содержит — как отметил посол Такасу, — требования того, чтобы Иран не поставлял, не продавал и не передавал со своей территории никаких вооружений и связанного с ним материально-технического обеспечения и чтобы все государства ввели запрет на закупку у Ирана таких товаров. И поставки, и закупки осуществляются в нарушение этих международных обязательств. Соединенное Королевство с надеждой рассчитывает на то, что Комитет получит от Ирана и Сирии разъяснения относительно того, почему Иран как государство происхождения этого груза, согласно поступившей информации, допустил такую перевозку, и относительно причастности Сирии как государства назначения, согласно той же информации.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Ливийской Арабской Джамахирии.

Во-первых, я хотел бы выразить Председателю Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), послу Такасу нашу признательность за проведенный им для Совета Безопасности брифинг о деятельности Комитета за истекшие 90 дней. Мы приветствуем утверждение Комитетом его ежегодного доклада за 2008 год (S/2008/839).

Ливия вновь подчеркивает необходимость интенсифицировать международные усилия по поискам, согласно положениям резолюции 1803 (2008), мирного решения вопроса, касающегося ядерной программы Ирана, посредством активизированных дипломатических усилий по поощрению диалога и консультаций с Ираном, нацеленных на всеобъемлющее и надлежащее решение этого вопроса на длительную перспективу. Это открыло бы путь к установлению полновесных отношений плодотворного сотрудничества с Исламской Республикой Иран на основе взаимного уважения и международной уверенности в мирном характере ядерной программы Ирана.

В этой связи Ливийская Арабская Джамахирия призывает все заинтересованные стороны инициировать прямые переговоры для скорейшего достижения этой цели. Ливийская Арабская Джамахирия вновь подтверждает свою убежденность в необходимости всеобъемлющего и неизбирательного подхода к нераспространению. Все государства без исключения должны поставить свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Мы сожалеем о том, что Совет Безопасности до сих пор не уделяет должного внимания вопросу о ядерном вопросе Израиля, даже несмотря на то, что Израиль отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поставить свои объекты под режим гарантий МАГАТЭ. Это вызывает разочарование. Народы региона стремятся к освобождению Ближнего Востока от ядерного оружия на основе решения, принятого государствами — участниками ДНЯО на их Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, и соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи.

Я возвращаюсь к исполнению функций Председателя Совета.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 10 ч. 35 м.